

Сяо Юэбай чувствовал, как от тепла, исходящего от ладони Янь Сюня, его сердце — до того застывшее, точно лед — становится мягким и податливым. Оно было готово расти в руках юноши, словно нежный рисовый пирог, только что вынутый из пароварки. Ему нестерпимо хотелось привлечь А-Сюня к себе и утешить, но присутствие посторонних вынуждало сдерживаться. Он лишь едва заметно качнул головой:

— Все в порядке. Несколько дней покоя — и буду на ногах.

Лицо Сяо Юэбая оставалось мертвенно-бледным, и в его глазах, напоминавших по разрезу лепестки персика, появилась дымка печали, точно цветущий сад, надломленный внезапной бурей. Но даже в этой хрупкости, в его прищуре таилось нечто изысканное и притягательное.

Видя его таким, Янь Сюнь ощутил, как в груди всё болезненно сжалось, словно его стиснули невидимые тиски. Боль была такой острой, что перехватило дыхание. Юноша поднял глаза на седовласого лекаря, стоявшего за спиной Сяо Юэбая, и с плохо скрываемой тревогой спросил:

— Учитель и впрямь не в опасности?

Лекарь почтительно склонился:

— Никакой опасности, Ваше Высочество. Нужно лишь наложить мазь и не тревожить раны. Через десять дней Учитель будет полностью здоров.

Слова лекаря не принесли Янь Сюню облегчения. Он продолжал пристально всматриваться в лицо Сяо Юэбая, закусив губу от переполнявшего его чувства вины:

— Учитель, это я во всем виноват... Это из-за меня вы так страдали.

Янь Сюнь, опустившись на одно колено, все еще придерживал ступни Сяо Юэбая. Он смотрел снизу вверх, и в его глазах, казалось, не осталось места ни для чего и никого, кроме его наставника. С этого ракурса Второй принц казался совсем маленьким и беззащитным, а его юное лицо — по-детски мягким.

В груди Сяо Юэбая что-то дрогнуло. Прежде чем разум успел возобладать над чувствами, он коснулся ладонью щеки юноши. Кожа Янь Сюня была такой горячей, что этот жар мгновенно вернул Сяо Юэбаю самообладание. Он тут же отнял руку и мягко произнес:

— Ваше Высочество, лучше расскажите мне, как продвигается дело.

Янь Сюнь вкратце изложил суть обвинений. Сяо Юэбай слушал, слегка нахмурившись, а затем бросил короткий взгляд на Ван Шу.

В прошлой жизни эта женщина была пешкой в руках семьи Хань. Именно она должна была заложить взрывчатку на дно пруда Циюнь в день их свадьбы, чтобы расчистить Ханям путь к власти. На кого же она работает теперь?

Ван Шу старательно изображала жертву. Неужели надеялась разжалобить Чжоу Це? Пустая затея. Глава Дали-сы всегда носил на лице вежливую улыбку, из-за чего казался человеком мягким и сговорчивым, но на деле его сердце было высечено из камня. Он не дрогнул даже тогда, когда отправил на плаху собственный род за преступления против закона, оставив в живых лишь себя и младшую сестру.

В тридцатый год девиза Тяньчэн Чжоу Це будет втянут в дело об убийстве, лишится поста и отправится в ссылку, а его место займет Сяо Юэбай, в то время бывший начальником округа Юйчжоу. Но сейчас шел лишь двадцать девятый год, и до падения Чжоу Це оставалось еще двенадцать месяцев.

Заметив, что Янь Сюнь снова принял свой обычный высокомерный вид, Сяо Юэбай обратился к главе приказа:

— Приветствую вас, господин Чжоу.

— Вы слишком церемонны, Учитель, — с вежливой улыбкой отозвался тот.

Дело об отравлении Наследного принца зашло в тупик. Улики указывали на редкий яд, но оставался вопрос: если он принадлежал Янь Сюню, то откуда тот его взял? Единственный свидетель, Лю Юань, был мертв, а показания Ван Шу, как справедливо заметил принц, ничем не подтверждались. Расследование требовало времени и тщательных проверок.

В этот момент в зал поспешно вошел евнух. Это был Ли Чоу, доверенное лицо императора Вэнь. Увидев в суде Четвертого принца, Янь Хуаня, он на мгновение замер, но тут же подошел к Чжоу Це и что-то зашептал ему на ухо. Затем, повернувшись к остальным, он низко поклонился:

— Его Высочество Второй принц, Его Высочество Четвертый принц, Учитель, прошу вас следовать за мной во дворец.

Янь Сюнь внутренне удивился, но не подал виду, лишь мельком взглянул на Чжоу Це. Тот, обдумав слова евнуха, спустился с возвышения и поклонился принцу:

— Прошу прощения за вчерашние неудобства, Ваше Высочество.

— Господин Чжоу лишь исполнял свой долг, — с легкой улыбкой ответил за принца Сяо Юэбай.
— Какие могут быть обиды?

После короткого обмена любезностями Янь Сюнь, Сяо Юэбай и Янь Хуань последовали за Ли Чоу к ожидавшей их карете. Экипаж, принадлежавший императорскому выезду, был куда просторнее обычных: внутри его устланы теплые меха и мягкие подушки. Несмотря на ломоту в теле после ночи, проведенной в тюрьме Дали-сы, Янь Сюнь сидел идеально прямо, не позволяя себе расслабиться и опереться на мягкую спинку.

Сидевший напротив Янь Хуань, в свою очередь, едва оказавшись в безопасности, обмяк на подушках и сладко зевнул. Сяо Юэбай из-за раненых ног сидел немного боком, опустив глаза и погрузившись в свои мысли.

Спустя минуту Янь Сюнь негромко спросил:

— Отец-император вернулся?

Вчера, когда Наследный принц отправлял их в Дали-сы, государя не было в столице.

— Как только Его Величество прибыл и узнал о случившемся, он сразу велел забрать вас, — улыбнулся Ли Чоу. — Однако, поскольку дело об отравлении еще не закрыто, государь просит Его Высочество Второго принца и Учителя оставаться во дворце Фуюй и не покидать его без нужды.

После этих слов в карете воцарилось молчание. Лишь шум оживленного рынка, мимо которого они проезжали, ненадолго ворвался внутрь, создавая иллюзию веселья, но вскоре и он затих вдали.

Через четверть часа карета въехала в дворцовые ворота и остановилась у дворца Циюнь. Ли Чоу откинул занавес:

— Ваше Высочество, господа, мне пора на доклад к Его Величеству. Позвольте откланяться.

Когда евнух ушел, Янь Сюнь посмотрел на Четвертого принца:

— Янь Хуань, спасибо, что навестил меня сегодня. Возвращайся к себе и отдохни. Пока правда не выплывет наружу, тебе лучше не общаться со мной, чтобы не навлечь на себя подозрения.

— Второй брат... — прошептал Янь Хуань, и на его круглом лице отразилась неподдельная печаль. — Я верю, что ты не стал бы вредить Старшему брату. Я просто не знаю, кому понадобилось сталкивать вас лбами...

Вскоре карета доставила Четвертого принца к его дворцу Чуйшуан. Янь Хуань нехотя покинул экипаж, и занавес снова плотно закрылся, отрезая карету от внешнего мира.

Внутри остались только Сяо Юэбай и Янь Сюнь.

В ту же секунду напускная выправка Янь Сюня исчезла. Он бессильно прижался к Сяо Юэбаю, уткнувшись лицом в изгиб его шеи. Юноша жадно вдыхал родной запах — несмотря на тюремные стены, от учителя все так же веяло тонким ароматом дорогой туши и спокойствием.

Увы, мгновение тишины было недолгим. Карета замерла перед дверями дворца Фуюй. Стук копыт стих. Янь Сюнь нехотя отстранился, напоследок еще раз ласково «боднув» учителя в плечо, и первым вышел наружу.

Сяо Юэбай не мог идти сам. Когда слуга-евнух уже хотел подхватить его, чтобы спустить на землю, Янь Сюнь, вновь принявший свой обычный непрístupный вид, вдруг шагнул вперед и раскрыл объятия:

— Учитель, позвольте мне.

Его голос был ровным и почти холодным, а жест казался вынужденным, и только едва заметная дрожь в кончиках пальцев выдавала его истинные чувства.

Сяо Юэбай почувствовал прилив нежности. Он негромко рассмеялся и жестом отослал слугу. Янь Сюнь тут же крепко обхватил его за талию. Ощувив на себе весь вес учителя, юноша на миг замер. Ему показалось, что теперь Сяо Юэбай принадлежит ему целиком — и жизнь его, и сама судьба теперь в руках принца.

Заметив странный, затуманенный взгляд Янь Сюня, Сяо Юэбай тихо позвал:

— Ваше Высочество?

Янь Сюню едва исполнилось четырнадцать. Он еще не успел возмужать и был заметно ниже учителя. Попытка удержать взрослого мужчину на руках была для него тяжелым испытанием. Голос Сяо Юэбая вырвал его из забытья; юноша вздрогнул, покачнулся и едва не уронил свою драгоценную ношу.

<http://bllate.org/book/17467/1694532>